

Муза за решёткой. Дело Анатолия Жигулина

Пишите честно –
Как перед расстрелом,
Жизнь оправдает
Честные слова...

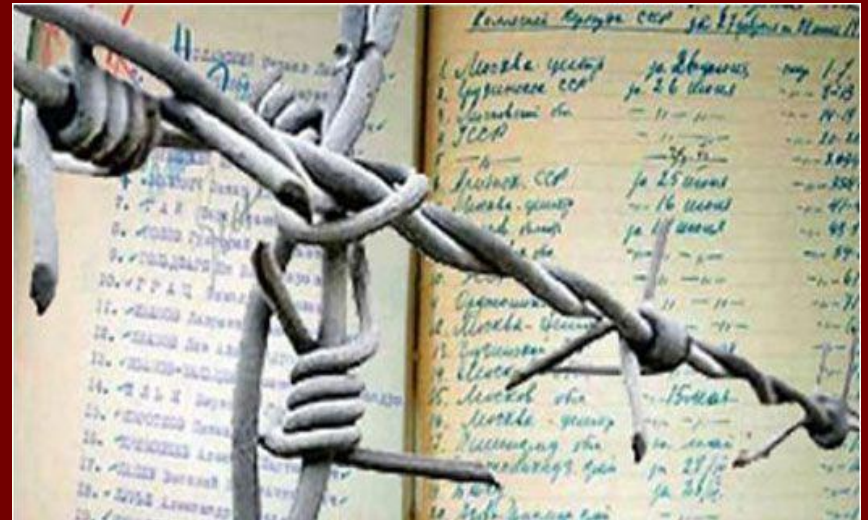
А. Жигулин

Муза за решёткой. Дело Анатолия Жигулина

Актуальность проекта.

Путь русской литературы за 70 лет тоталитарного режима был трагическим, потому что был устлан трупами двух тысяч поэтов и писателей, расстрелянных и замученных. Тысячи были в концлагерях. Одним из них был Анатолий Жигулин. В его имени соединилась судьба поэта и судьба народа, пережившего войну, репрессии, реабилитации и перестройку.

Проблема проекта: нужно ли помнить о жертвах репрессии в литературе истории?

Цель проекта -

рассказать о судьбе репрессированного поэта Анатолия Жигулина.

**Задача проекта - показать ,
как в творчестве А. Жигулина
отразилась его судьба?**

Гипотеза

- В литературном произведении отражается судьба писателя.
- В лирических произведениях отражаются переживания поэта.

Муза за решёткой. Дело Анатолия Жигулина

- Сроки реализации проекта- 1. 10. 2012-1. 11. 2012.
- Этапы реализации проекта:
  1. обсуждение плана работы;
  2. сбор информации;
  3. оформление слайдов,
  4. защита проекта.
- Планируемый результат - создание презентации.
- Условия реализации проекта - показ презентации на уроках литературы в 11-х и 9-х классах 30 октября.
- Посещение «Мемориала» в Дубовке.

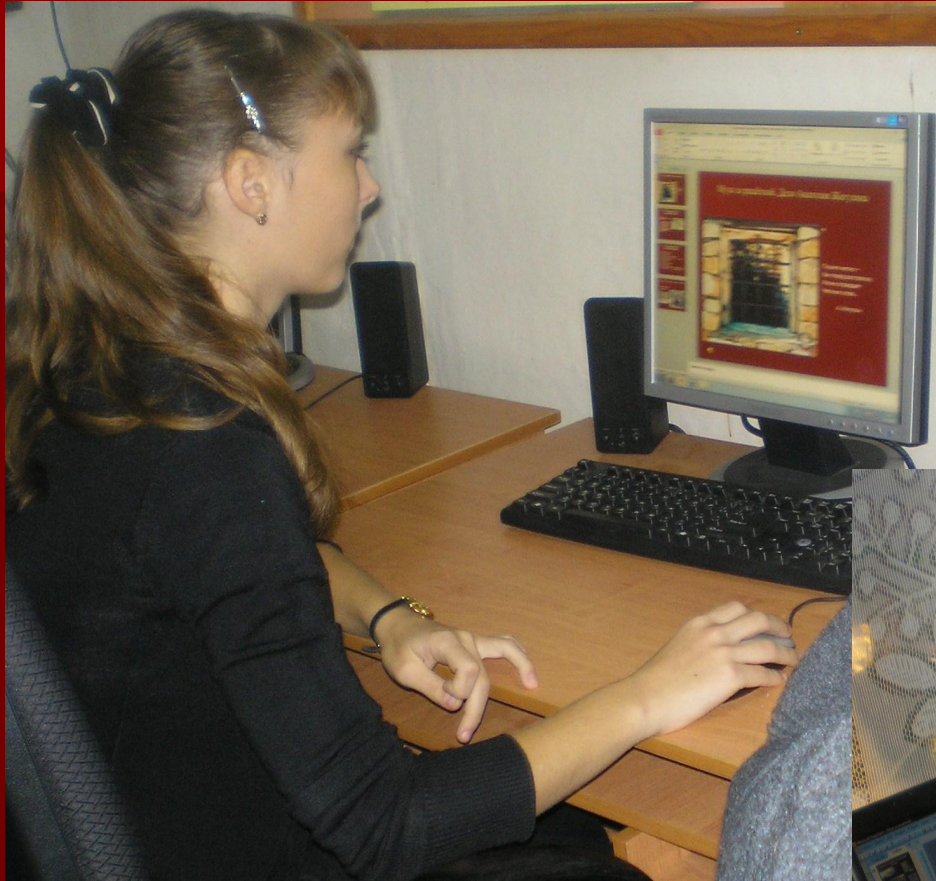
Обсуждение плана работы

Сбор информации

Оформление слайдов.

Защита проекта

Минута памяти в «Мемориале». Дубовка. Воронеж. 30. 10. 2012

■ Останки жертв репрессий

В годы политических репрессий были расстреляны тысячи воронежцев (фото сделано летом

30 октября 2012 было захоронено 312 жертв
репрессий

Памятник в «Мемориале»

Битюцкий В. И., председатель общества «Мемориал», и
ученики школы № 13

Рефлексия

- 30 октября у кинотеатра «Спартак» я и Даша Волошкина, Оля Ермакова, мои одноклассницы, и Белоусова С. О., наша учительница литературы, сели в автобус, Там сидели школьники из гимназии Бунина. Нам раздавали белые ленточки. В других автобусах сидели родственники репрессированных. Мы приехали в Дубовку, в воронежский «Мемориал». Мы вышли, пошли по алее Скорби. Там стоит чёрный крест, и надгробные плиты в ряд. На плитах выбиты надписи с цифрами. Цифры – это число похороненных в этой могиле. Общее число невинно убиенных и погибших в 60-ти могилах составило 2681 человек. Только на одной плите был список фамилий. Я внимательно вчитывалась, но среди них я не нашла, к сожалению, фамилии своего прадеда. Я приехала, потому что я знала, что где-то здесь лежит мой прадед, Фёдор Фатыев. Все подписали свои белые ленточки именами репрессированных родственников. Потом мы повязали ленточки на веточки куста на аллее Скорби. В этот день останки 320 мучеников были преданы земле по православному обряду и обрели покой. Старики и старушки плакали. А у меня на душе было светло. Я думаю, душа моего деда обрела покой. В лесу пахло прелой хвоей. Я помню этот запах. Я приехала к бабушке и всё рассказала ей. Она перекрестилась и поцеловала меня. Потом тихонько сидела перед иконой и молилась. Я поняла, что нужно помнить о жертвах репрессий. Необходимо говорить, писать, бить в колокол, напоминая, что ещё не жертвы похоронены по православному обряду. Нужно помнить о жертвах репрессий и в литературе, и истории, и в жизни. К. Попова